

Уголовное право на охране жизни человека

Аннотация. Декларативное провозглашение того, что человек является высшей ценностью, сегодня отнюдь не подкреплено соответствующими правовыми нормами. По мнению автора, действующее законодательство не выполняет задачу обеспечения безопасности человека. Это, к сожалению, подтверждается криминологическими исследованиями, в том числе данными статистики о насильственной преступности в России. Безопасность человека, его жизнь и здоровье следует не декларативно, а нормативно признать важнейшими общественными ценностями, а их охрану, и прежде всего уголовно-правовыми средствами, — одной из главных функций государства. Автор предлагает новый, адекватно отражающий существующие угрозы подход к конструированию норм уголовного закона, представляющих собой систему охраны жизни и здоровья как единого родового, представляющего высшую ценность объекта посягательства.

Ключевые слова: безопасность, жизнь человека, уголовное право, уголовная политика.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.118-125

С античных времен человечество пользуется правилом, сформулированным древнегреческим философом Протагором: «Человек есть мера всех вещей», определяющим ценность человеческой жизни как наивысшую в ряду иных общественных ценностей¹. Подобное правило содержится в Конституции России, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства².

Не умаляем важности института социальной защищенности личности, который включает в себя социальное обеспечение по возрасту,

в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39 Конституции РФ), а также поддержание достойного уровня жизни граждан, обладающих правом на жилье, медицинскую помощь и охрану здоровья, благоприятную окружающую среду (ст. 40—42). В то же время представляется бесспорным, что указанные блага являются вторичными по отношению к таким ценностям, как собственная жизнь и здоровье человека. Таким образом, проблема защищенности личности всегда будет оставаться центральной в деятельности законодателя и правоприменителя.

¹ Протагор // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. (автор статьи — А. В. Лебедев).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

© Антонченко В. В., 2016

* Антонченко Вадим Викторович, кандидат юридических наук, полковник внутренней службы, заместитель начальника Дальневосточной пожарно-спасательной академии МЧС России по учебно-научной работе

orion-12@yandex.ru

690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 27

По данным Росстата, в 2014 г. в России умерло от внешних причин 186 779 человек. Из них не менее трети погибли при криминальных обстоятельствах (убийстве, причинении смерти по неосторожности, причинении тяжкого вреда, повлекшего смерть, и т. д.). Более точные данные о количестве криминальных смертей привести вряд ли возможно в силу неопределенности причин. Так, только в результате «повреждений с неопределенными намерениями» в 2014 г. погибло 42 751 человек.

По данным МВД РФ, ежегодно в России регистрируется примерно 30 тыс. убийств и случаев причинения смерти по неосторожности (в 2014 г. — 35 тыс.; в 2015 г. — 32,9 тыс.) и около 50 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (в 2014 г. — 52,6 тыс.; в 2015 г. — 48,8 тыс.)³.

По неофициальным данным ученых-криминологов, в России ежегодно совершается около 50 тыс. убийств. Еще 50 тыс. человек ежегодно пропадает без вести; скорее всего, они тоже убиты. Ежегодно около 30 тыс. человек гибнет и более 250 тыс. травмируется в ДТП, более 12 тыс. гибнет на пожарах. При этом латентность преступлений, посягающих на жизнь и здоровье, специалисты оценивают в 20—25 %.

По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, 70 % убийств на территории Европы происходит в России, население которой составляет лишь 19 % от населения Европы⁴. По коэффициенту убийств Россия занимает одно из ведущих мест в мире, более чем в 10 раз опережая по данному показателю страны Западной Европы. Для сравнения: в 2015 г. коэффициент убийств в расчете на 100 тыс. человек населения составил в Германии 0,8; во Франции — 1,1; в России — 10,2⁵.

По мнению Р. А. Журавлева, «потеря при таких обстоятельствах и причинах столь огромного числа людей вызывает неверие в воз-

можность и желание институтов власти всех уровней ликвидировать причины и условия, обуславливающие ежегодную гибель сотен тысяч человек, усугубляет и до того сложную демографическую ситуацию в стране, наносит невосполнимый ущерб экономике, национальной безопасности»⁶.

Согласно результатам проведенного автором в январе — марте 2016 г. социологического исследования, в ходе которого в городах Приморского края Владивостоке, Уссурийске и Спасске-Дальнем было опрошено 240 респондентов, около 90 % граждан оценивают предупредительный потенциал уголовного закона как неудовлетворительный.

Обращает на себя внимание, что почти каждый четвертый опрошенный (22 %) указал, что за последние три года сталкивался с ситуацией угрозы личной безопасности в отношении себя, родственников или знакомых.

С ситуацией, угрожающей жизни или здоровью, пришлось столкнуться 6 % опрошенных. В половине этих случаев опрошенный являлся потерпевшим (в бытовом, а не в уголовно-правовом смысле данного понятия), в другой половине опрошенные выступали в качестве очевидцев.

В качестве источников угрозы опрошенные называли неизвестных лиц (40 %), знакомых (20 %), членов семьи (7 %). Государственные органы власти, прежде всего правоохранительные органы, по свидетельству опрошенных, выступали в качестве угрозы в 15 % случаев, что сопоставимо с количеством случаев угроз со стороны криминальных структур (18 %).

Ущерб, нанесенный гражданам в подобных ситуациях, в подавляющем большинстве случаев (98 %) респонденты оценивают как значительный. При этом 60 % опрошенных указали, что им был нанесен материальный ущерб, 36 % отметили ущерб здоровью. Осо-

³ Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 05.05.2016).

⁴ Предупреждение преступности и уголовное правосудие // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org> (дата обращения: 05.05.2016).

⁵ Личная безопасность // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: https://wciom.ru/news/press_releases/ (дата обращения: 05.05.2016).

⁶ Журавлев Р. А. Безопасность человека в современной России: характеристика и законодательные аспекты // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений. М., 2006. С. 26—27.

бенно тревожным автор считает то, что 4 % опрошенных, сталкивавшихся с угрожающими безопасности ситуациями, потеряли родных или близких людей.

Значительная часть опрошенных (45 %), несмотря на достаточно тревожную картину, никуда не обращались за помощью и защитой своих прав. Необращение за помощью респонденты объясняют бесполезностью, по их мнению, такого обращения. При этом из оставшейся части реальную помощь от правоохранительных органов получили лишь 25 % респондентов.

Результаты проведенного автором исследования в целом соответствуют результатам проведенного 14—15 октября 2006 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) социологического опроса «Личная безопасность». Это свидетельствует не только о том, что в сфере обеспечения личной безопасности за 10 прошедших лет в России мало что изменилось, но и о том, что государственные институты не справляются с задачей обеспечения безопасности человека.

Условия безопасности человека во многом определяются состоянием законодательства в соответствующей сфере как механизма, обеспечивающего эту безопасность. Результативность правоохранительной деятельности напрямую коррелирует с состоянием и эффективностью нормативных правовых актов, определяющих уголовную политику в государстве. Непосредственное отношение к обеспечению безопасности человека имеет качество нормативных правовых актов, составляющих правовую основу обеспечения безопасности: соответствующих законов и подзаконных актов — указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и актов федеральных органов исполнительной власти.

По мнению автора, определяющим звеном в системе обеспечения безопасности личности должны быть уголовно-правовые средства. Другими словами, ведущую роль в обеспечении криминологической безопасности человека играет уголовный закон.

Сегодня с сожалением приходится констатировать, что в сфере охраны личности отсутствуют как таковые и уголовная политика в целом, и уголовно-правовая политика в частности. Уголовный кодекс РФ ни в Общей, ни в Особенной части никак не выделяет охрану личности, и

прежде всего охрану жизни и здоровья человека в качестве приоритетной задачи. Вряд ли можно считать таким выделением декларативное указание на то, что «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека» (ст. 7 УК РФ) или тот, ни к чему юридически не обязывающий факт, что Особенная часть уголовного закона начинается разделом «Преступления против личности». Указанные обстоятельства не выделяют личность человека, его жизнь и здоровье из прочих охраняемым уголовным законом ценностей: собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ. Вместе с тем особый объект охраны, каким являются жизнь и здоровье человека, требует особых подходов, выделяющих его из ряда других объектов.

Уголовный закон имеет в своем распоряжении достаточно средств и способов для того, чтобы обозначить приоритет человека как высшую ценность, наполнить реальным смыслом тезис о том, что целью общественного развития является безопасность личности.

Разрешить сложные вопросы квалификации и назначения наказания за преступления против жизни человека возможно, только основываясь на реальном, а не декларативном признании человеческой жизни как особого объекта, обладающего признаками, отличающими его от любого иного объекта преступного посягательства.

К этим признакам как минимум относятся:

- уникальность и неповторимость человеческой личности;
- необратимость и невозместимость причинения вреда жизни человека;
- бесценность жизни как реализация принципа гуманизма (от лат. *humanitas* — человечность), провозгласившего человека высшей ценностью в ряду иных ценностей; данный принцип закреплен в ст. 2 Конституции РФ и ст. 7 УК РФ;
- бесценность жизни как некорректность какой-либо ее оценки каким-либо иным лицом, кроме самого потерпевшего.

Ответственность за посягательство на безопасность человека, прежде всего на его жизнь, должна быть опосредована особыми, характерными только для данного вида преступлений, правилами. Совершение такого преступления должно необратимо повлечь за собой соответ-

ствующие вид и меру наказания, обладающую должной степенью общепреventивного воздействия.

Прежде всего, по мнению автора, необходимо исключить смерть и причинение вреда здоровью человека как квалифицирующие признаки в составах преступлений — как неосторожных, так и умышленных. Недопустимо признание причинения человеку смерти или вреда его здоровью лишь обстоятельствами, влекущими более строгое наказание. Между тем сегодня более 40 статей отечественного уголовного закона отводят причинению смерти человеку лишь такую роль.

Действующий уголовный закон, не соблюдая важнейший принцип уголовного права, который гласит, что более тяжкое преступление не может являться квалифицирующим признаком менее тяжкого, в десятках своих норм нарушает порядок охраны объектов преступного посягательства. Так, например, даже в случае убийства, лукаво именуемого в ч. 4 ст. 206 УК РФ «умышленным причинением смерти человеку», основным объектом охраны является не жизнь, а некая общественная безопасность, а жизнь заложника выступает как дополнительный объект.

Вряд ли такое положение соответствует конституционному установлению о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и, соответственно, должны пользоваться особой защитой государства.

Представляется, что в случае совершения умышленного преступления (изнасилование, похищение человека, захват заложника и т. д.) ответственность должна наступать прежде всего за причинение вреда (если таковой причинен) жизни или здоровью, а дополнительно — за причинение вреда иной охраняемой законом ценности.

В случае причинения смерти при совершении неосторожного преступления (нарушение правил дорожного движения, пожарной безопасности, халатность и т. д.), ответственность также должна наступать за причинение вреда жизни (по ст. 109 УК РФ), а дополнительно, в

соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ, по совокупности преступлений — за нарушение правил дорожного движения, пожарной безопасности, халатность и т. д.⁷

Подобное правило должно существовать и в отношении случаев причинения вреда здоровью человека. По мнению автора, в случае совершения преступления, причинившего вред здоровью, применение условного осуждения должно производиться исключительно с учетом мнения потерпевшего и возмещения ему вреда. В случае же причинения смерти, когда потерпевшие в материальном и формально-юридическом смысле — это различные лица и возместить причиненный преступлением вред «настоящему» потерпевшему невозможно в принципе, институт условного осуждения применяться не должен.

Такие же принципы, по мнению автора, должны соблюдаться и в некоторых случаях освобождения от наказания за преступления против личности: при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, амнистии и помиловании.

Особое место среди случаев насильственной преступности в современной России занимают массовые убийства людей: множественные убийства на бытовой почве, заказные и серийные убийства, акты терроризма и т. д. В России ежегодно совершаются преступления, подобные «кущевской резне»⁸. Подобные случаи свидетельствуют о том, что проблема множественного (или массового) убийства в наши дни перестала быть теоретической и превратилась в печальную криминальную реальность.

Представляется, что не в последнюю очередь распространение таких преступлений связано с бессилием уголовного закона; сегодня существуют все основания утверждать, что уголовно-правовые нормы (прежде всего ч. 2 ст. 105 УК РФ) в подобных случаях не являются эффективными и не обеспечивают достижения заявленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ целей восстановления социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений. Действительно, в силу конструкции нормы п. «а» ч. 2 ст. 105,

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ В 2010 г. в станице Кущевской Краснодарского края организованная преступная группа совершила массовое убийство 12 человек, в том числе четырех детей. После убийства преступники подожгли дом, рассчитывая скрыть улики.

предусматривающей наказание за убийство «двух или более лиц», жизнь третьей и любой последующей потенциальной жертвы при совершении множественного убийства уголовным законом никак не охраняется.

Проблема совокупности и множественности преступлений уже давно привлекает внимание ученых. Так, В. П. Малков, говоря о проблеме совокупности преступлений, отмечал, что «вряд ли можно назвать какую-либо другую проблему уголовного права, которая бы имела столь большое практическое значение и вместе с тем так разноречиво понималась и решалась в теории и судебно-следственной практике»⁹.

Рассматривая проблему неэффективности превентивных уголовно-правовых мер в случаях с множественными убийствами, С. Ф. Милюков, А. Н. Попов, В. И. Морозов, Р. Д. Шарапов предлагали, в частности, включить в ст. 105 УК РФ ч. 3, предусматривающую ответственность за массовое убийство как особо квалифицирующий признак данного преступления¹⁰.

Представляется, что подобная новация не решит проблемы. Действительно, при каком количестве убийств можно говорить о том, что оно массовое? Сколько для такой квалификации необходимо жертв? Где провести грань между новой нормой и существующей сегодня (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ), уже предусматривающей максимальное наказание за убийство двух или более лиц в виде пожизненного лишения свободы (и, теоретически, в виде смертной казни)? Чем в связи с этим будут отличаться санкции данных норм? Только своими нижними границами? Немаловажен вопрос и о квалификации неоднократных убийств, когда потерпевшие лишаются жизни одновременно и в результате различных по времени и месту деяний; тем более что неоднократность перестала быть квалифицирующим признаком убийства в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, признавшего п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ утратившим силу.

Как особый уникальный объект охраны жизнь человека требует и особых уголовно-правовых правил охраны. Невозможность оценки вреда жизни с нравственно-философских позиций не отменяет необходимости оценки данного вреда с уголовно-правовой точки зрения. Нет необходимости доказывать, что убийство нескольких лиц обладает исключительной степенью общественной опасности. При этом убийство трех человек страшнее, чем убийство двух. А убийство, скажем, восьми человек гораздо тяжелее, чем убийство семи.

С одной стороны, существующая ныне формулировка п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ («двух или более лиц») низводит уголовно-правовую оценку убийства третьего и любого последующего человека к фикции. После убийства второго человека все последующие убийства могут быть описаны и квалифицированы с точки зрения статистики, но не уголовного права.

С другой стороны, возможности юридической техники не предоставляют иного варианта, способного заменить указанную формулировку в тексте закона в случае, если преступное деяние охватывается единым умыслом и не различается по месту и времени. При этом неоднократность преступного деяния, ныне исключенная законодателем из числа квалифицирующих признаков данного преступления, как и рецидив, должны автоматически отягчать ответственность и наказание. Автор полностью согласен с Э. Ф. Побегайло, который указывал, что каждое из образующих неоднократность преступлений должно квалифицироваться самостоятельно, а все они вместе образуют совокупность преступлений¹¹.

Сегодня вызывает недоумение существование нормы ч. 3 ст. 69 УК РФ, ограничивающей в дополнение к ст. 56 УК РФ верхний размер окончательного наказания. Сейчас, например, в результате применения ч. 3 ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений за ряд отдельных убийств (ч. 1

⁹ Малков В. П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С. 3.

¹⁰ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 216; Морозов В. И., Шарапов Р. Д. Совершенствование уголовной ответственности за множественные убийства // Вестник Тюменского гос. ун-та; Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 51.

¹¹ Побегайло Э. Ф. Новый уголовный кодекс России: концепции, проблемы совершенствования // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 2. С. 19—33.

ст. 105 УК РФ) окончательное наказание будет не тяжелее, чем 22 года и 6 месяцев лишения свободы, т. е. будет значительно мягче, чем при назначении наказания за двойное (тройное и т. д.) убийство как за одно преступление: п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 22 с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни.

Нормы, охраняющие жизнь и здоровье человека, совершенно справедливо выделяются в отдельную главу уголовного закона. Однако существование таких квалифицирующих признаков, как причинение смерти или вреда здоровью, в других главах и разделах УК РФ нельзя полагать обоснованным. Современное положение с охраной безопасности человека уголовно-правовыми средствами требует адекватной существующим угрозам и криминологически оправданной модернизации УК РФ. Это справедливо не только в отношении норм, предусматривающих ответственность за насильственные преступления (ст. 11, 112, 115 УК РФ и др.), но всех преступлений, в результате которых причиняется вред жизни или здоровью, в том числе неосторожных преступлений.

Структурируя соответствующий раздел по объекту посягательства, представляется логичным предусмотреть в нем четыре статьи:

- убийство;
- причинение тяжкого вреда здоровью;
- причинение средней тяжести вреда здоровью;
- причинение легкого вреда здоровью.

Каждую статью предлагается структурировать по степени общественной опасности и форме вины:

- 1) основной состав преступления;
- 2) квалифицированный состав преступления (с отягчающими обстоятельствами);
- 3) состав преступления, совершенного неумышленно, и привилегированный состав преступления (со смягчающими обстоятельствами).

Необходимо отметить, что массовые убийства, вызывающие общественный резонанс (как, например, кушчевская трагедия), на фоне

совершенно нетерпимых показателей насильственной преступности в целом вызывают дискуссии о применении смертной казни. В России смертная казнь, оставаясь в санкциях уголовного закона как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, не применяется с августа 1996 г.

Не исследуя в данной работе эффективность применения смертной казни как средства предупреждения тяжких преступлений и не становясь на какую-либо сторону в данной дискуссии, все-таки отметим, что существование в уголовном законе не применяемого на протяжении 20 лет вида наказания вряд ли можно признать обоснованным. Законодатель, памятуя о том, что «господствующие в каждую данную эпоху нравственные представления подчиняют себе в общем и правовые определения, а эти последние отражаются неизбежно и на нравственных представлениях»¹², следует либо привести закон в соответствие с реалиями времени, удалив из его санкций смертную казнь как вид наказания, либо привести судебную практику в соответствие с действующим законом. В любом случае обществу и потенциальному преступнику должен быть дан четкий и недвусмысленный сигнал об окончании периода правового бездействия в сфере охраны безопасности человека, которое, с точки зрения духа права, не может быть признано правомерным.

Социальные проблемы современной России, негативные тенденции в экономике, образовании и идеологии, детерминировавшие превышение критического уровня социального расслоения и нравственной деформации общества, обусловили новые беспрецедентные угрозы безопасности личности. В этих условиях в обществе уже давно назрел и даже перерел запрос на адекватную защиту человека правом. Уголовный закон можно перекраивать (что сейчас и происходит) бесконечно. Но нормы, защищающие безопасность личности, жизнь и здоровье человека, изначально должны быть просты, понятны и эффективны, а потому — незыблемы.

¹² Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. 11-е изд. / под ред. Ю. С. Гамбарова, В. Я. Железнова и др. М., 1933. Т. 33.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Журавлев Р. А. Безопасность человека в современной России: характеристика и законодательные аспекты // Безопасность личности и виктимологические проблемы предупреждения преступлений. — М., 2006.
2. Личная безопасность // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: https://wciom.ru/news/press_releases/ (дата обращения: 05.05.2016).
3. Малков В. П. Совокупность преступлений. — Казань, 1974.
4. Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. — СПб., 2000.
5. Морозов В. И., Шарапов Р. Д. Совершенствование уголовной ответственности за множественные убийства // Вестник Тюменского гос. ун-та.
6. Побегайло Э. Ф. Новый уголовный кодекс России: концепции, проблемы совершенствования // Актуальные проблемы уголовного законодательства Российской Федерации. — Краснодар, 1998.
7. Попов А. Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. — СПб., 2003.
8. Предупреждение преступности и уголовное правосудие // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org> (дата обращения: 05.05.2016).
9. Протагор // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010.
10. Россия вошла в число лидеров по числу убийств на 100 тыс. человек // URL: <https://www.interfax.ru/world/495056> (дата обращения: 05.05.2016).
11. Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 05.05.2016).
12. Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. 11-е изд. / под ред. Ю. С. Гамбарова, В. Я. Железнова и др. Т. 33. М., 1933 // Сайт научной электронной библиотеки. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 05.05.2016).

Материал поступил в редакцию 27 мая 2016 г.

CRIMINAL LAW PROTECTING A LIFE OF A HUMAN

ANTONCHENKO Vadim Viktorovich — PhD, Colonel of Internal Service at the Far Eastern Fire-Rescue Academy of the Russian Ministry of Emergency Situations, the Deputy Chief of the Academy on Teaching and Research.

orion-12@yandex.ru

690922, Russian Federation, Vladivostok, Russkiy Island, p. Ajax 27.

Review. Today a declarative proclamation that a man is the highest value is not supported by relevant legal regulations. According to the author, the current legislation does not fulfill the task of ensuring human security. Unfortunately, this is confirmed by criminological research including statistical data involving violent crime in Russia. Security of a person, his or her life and health should be treated as the most important public values not declaratively but in normative regulations, and their protection by criminal law means is one of the main functions of a state. The author proposes a new approach adequately reflecting existing threats to the construction of criminal law rules that represent a system of life and health protection as a single generic object of infringement representing the highest value

Keywords: security, human life, criminal law, criminal policy.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zhuravlev R. A. Bezopasnost' cheloveka v sovremennoj Rossii: harakteristika i zakonodatel'nye aspekty // Bezopasnost' lichnosti i viktimologicheskie problemy preduprezhdenija prestuplenij. M., 2006.
2. Malkov V. P. Sovokupnost' prestuplenij. Kazan', 1974.
3. Miljukov S. F. Rossijskoe ugovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza. SPb., 2000. S. 216.

4. Morozov V. I., Sharapov R. D. Sovershenstvovanie ugovnoj otvetstvennosti za mnozhestvennye ubijstva / Vestnik Tjumenskogo gos. universiteta.
5. Pobegajlo Je. F. Novyj ugovnnyj kodeks Rossii: koncepcii, problemy sovershenstvovanija // Aktual'nye problemy ugovnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. Krasnodar, 1998.
6. Popov A. N. Ubijstva pri otjagchajushhih obstojatel'stvah. SPb., 2003. S. 51.
7. Protagor / A. V. Lebedev // Novaja filosofskaja jenciklopedija : v 4 t. / pred. nauch.-red. soveta V. S. Stjopin. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Mysl', 2010.
8. Rossija voshla v chislo liderov po chislu ubijstv na 100 tysjach chelovek // URL: <https://www.interfax.ru/world/495056> (5 maja 2016 g.).
9. Lichnaja bezopasnost' // Oficial'nyj sayt Vserossijskogo centra izuchenija obshhestvennogo mnenija (VCIOM). URL: https://wciom.ru/news/press_releases/ (5 maja 2016 g.).
10. Sostojanie prestupnosti // Oficial'nyj sayt MVD Rossii. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (5 maja 2016 g.).
11. Preduprezhdenie prestupnosti i ugovnoe pravosudie // Oficial'nyj sayt Upravlenija OON po narkotikam i prestupnosti. URL: <https://www.unodc.org> (5 maja 2016 g.).
12. Jenciklopedicheskij slovar' russkogo bibliograficheskogo instituta Granat. 11-e pod red. Prof. Ju.S. Gambarova, prof. V.Ja. Zheleznova i dr. T.33. M., 1933. 687 s.